

Густой, тихий мрачный лес. Спокойствие царило бок-о-бок с всепоглощающей темнотой. Лишь едва слышимое частое дыхание вкупе с резвым треском веток и гулким топотом раздавались в чаще. Это была погоня, а ставкой в ней оказалась жизнь невинного дитя.

Юноша бежал, что есть мочи, но отчетливо, сквозь страх, понимал, что чудовище вот-вот догонит его и разорвет на мелкие кусочки. Но он не хотел так просто сдаваться, потому бежал не хуже дворцового гонца во время войны, чувствуя, что у него открывается второе дыхание. Надежду придавало то, что ждет его впереди. «Осталось совсем чуть-чуть!» – вопил он про себя, моля Бога о помощи.

Однако парнишка совсем не осознавал всей опасности громвелла из волчьего семейства. Этот мощный и выносливый зверь так просто не оставит свою добычу, которая улизнула у него из-под носа. Громвелл на высокой скорости, несмотря на кучу веток деревьев, бежал вослед юнцу. Казалось, еще пару мгновений, и он догонит бедолагу.

Убивающий изнутри страх поразил убегающего мальчика, когда он услышал тяжелое дыхание за своей спиной. Он рефлекторно повернулся, из-за чего споткнулся и еще во время полета успел проститься с жизнью, глядя в клыкастую пасть этого дикого зверя. Зажмурив глаза, он рухнул на землю. Парень не понимал, что с ним происходит: все его девять чувств словно просто отключились.

Переборов страх, он открыл свои глаза, все также прижимая руки к голове. И что он увидел?..

– ... Громвелл пал под натиском его бравых и сообразительных друзей! – возбуждающим тоном произнес хриплый мужчина. – Они соорудили для него ловушку: собрали и заострили кучу крепких палок, впоследствии связав их в один большой таран для волка. Вой от боли и заглушил павшего парнишку, по этой же причине он от страха и утратил свои чувства. Приходил в себя он около двадцати, что ли минут... Да не важно... – махнул дядька рукой.

– Да ну? Несколько связанных палок смогли бы завалить громвелла? Брось... – не верил парень, сидящий напротив него и выставивший руки перед костром.

– Вечно ты не можешь дослушать... – бросила осуждающий взгляд его компаньонка. – Поясните, пожалуйста, этот момент.

– Да, конечно, – улыбнулся бородатый мужчина. – Там не просто несколько палок, их было около полусотни! И не по-глупому заточены, между прочим: они все вместе образовывали настоящий таран. Лишь благодаря такой хитрости они смогли пробить его шкуру.

– Ну, без удачи уж точно не обошлось, – вновь вставил свою реплику в рассказ парень.

- Нарцисс! - хотела приструнить его девушка, но мужчина её вдруг остановил.

- Не кипятись ты, Белена, это тоже важный фактор! Скорее они потратили всю удачу на троих за всю свою жизнь ради этого момента...

- Ого... - удивилась Белена, помешивая похлебку.

- Дело в том, что острое вонзилось прямо в сердце громвелла, вдобавок размашистый удар откинул его в близстоящее дерево, так что, он не смог бы уже ничего сделать. Историю, если честно, сомневаюсь еще, как назвать... - почесал затылок он. - Например, «Три дитя против громвелла»! Или «Убийцы громвелла»! Хотя последнее звучит, - скрючил он гримасу, - как-то громко.

- Согласен, - кивнул Нарцисс. - К такой истории сложно будет подобрать название. Только вот сама ситуация совсем уж тупая... Как им могло в голову прийти такая мысль, чтобы устроить охоту на громвелла? Мало того, что они сами могли погибнуть, так еще и навлечь беду на других людей.

- Знаешь, здесь отчасти есть и наша вина, - опустив голову и сжав руки в замок, произнесла Белена. - Мы, странствующие летописцы, собираем истории со всех краев и впоследствии из них создаются сказки и легенды. Дети наслушаются их и захотят стать героями, какими мы описываем...

- Только вот тысячи таких умрут и лишь единицам повезет, - хладнокровно обрезал Нарцисс. - Дорн, ты ведь услышал от кого-то эту историю?

- Можно сказать и так, - почесал он бороду. - Я пришел спустя несколько дней после этого случая, а рассказал мне отец одного из них, хвастал, что именно его сын придумал «таран».

- Забавно, но простовато, - оценочно произнес Нарцисс.

- Ну прекращай уже, дорогой, - мило прошептала Белена, сжимая его кисть.

- Такова правда, что уж поделать, годы берут свое. Я уж не в силах гоняться за такими историями, какие у вас двоих, но в молодости, без преувеличения, я превосходил таких, как вы, - усмехнулся Дорн.

- Значит нам есть к чему стремиться, - улыбнулся в ответ Нарцисс.

- Так, похлебка готова, налетайте! - скомандовала Белена, передавая чашки с кусочком хлеба.

- О, кстати, вы еще не слышали про происшествие в Хормунде, городке, что в двух часах

хотьбы оттуда?

- Не-а, - прожевав пищу, ответил Нарцисс.

- Я, когда собирался уезжать, краем уха услышал, что происходит нечто ужасное, мол, какой-то сумасшедший мечник массово убивает людей, а его никто поймать не может, вдобавок на глаза он никому не попадался. Загадка очередная, насколько я понял.

- Хм-м... Интересно... А ты как думаешь? - обратился Нарцисс к Белене.

- Можно заехать, почему нет? Случай уже необычный.

- Согласен.

- Вот и ладушки! - обрадовался Дорн. - Надеюсь при нашей следующей встрече вы расскажете мне, что же там случилось.

- Если мы, конечно, еще встретимся.

- Это да... - поднял он голову и взглянул на звезды. - Мир так тесен и одновременно огромен...

- Хороший афоризм.

- Рад, что ты оценила, Белена. Кстати, говоря о необычности... - окинул Дорн взглядом ребят.

- Мм? - вопросительно посмотрел Нарцисс.

- Куда более интересна ваша пара, ведь где ты еще встретишь последнего выжившего из рода вороноводов и бывшую принцессу сгинувшей династии... Простите за такие слова, просто я и впрямь очень удивлен. Ваша судьба на удивление схожа и в то же время различна. Более того, вашим учителем был сам Морвелгер, один из самых уважаемых летописцев нашего времени, - с благоговением произносил он последний факт.

- Не Вы первый, кто этому дивится, - усмехнулся парень. - Только об этом немногие знают, лишь некоторые такие же летописцы.

- Я предпочитаю называть это судьбой, - романтично сказала Белена.

- Не похоже, что подобные слова у вас вызывали грусть, - аккуратно заметил Дорн.

- Мы уже достаточно грустили по этому поводу, мы оба вмиг потеряли все, что имели, - опустив взгляд, говорил Нарцисс. - Не знаю, что бы с нами стало, если бы не Морвелгер. Он, кстати, был свидетелем и летописцем тех событий, потому так получилось, что он взял нас двоих с собой, - сразу раскрыл правду о тех событиях он.

- Редки случаи, когда летописец берет себе в ученики сразу двух ребят, - отхлебывая из чашки, продолжал восхищаться личностью Морвелгера Дорн. - Однако меня давно мучает один вопрос, который возник сразу после того, как узнал о вас... Разве гордорианцы могли просто так отпустить принцессу? Сомневаюсь я, что такая воинственная и, можно сказать, варварская держава могла пойти на такой «добродушный» поступок.

- Все просто, - улыбнулась Белена, - Морвелгер украл меня прямо у них из-под носа.

- А я был приманкой, - довольно ухмыльнулся Нарцисс.

- Да ну! - диву дался Дорн. - Расскажите!

Его хриплый голос аж прорезался, и ребята могли слышать его настоящий звонкий глас.

- Ты или я? - обратился Нарцисс к Белене.

- Давай в этот раз я, а ты покушай нормально, - проявляла она заботу.

- Угу.

- Гордорианцы в то время обладали поистине невероятной силой, а мы, как на зло, соседствовали с ними. Война началась совсем из-за глупости: один гордорианский дворянин направлялся в нашу страну на выставку новых картин от тогдашнего знаменитого художника, Вильнеро Мари, если знаете.

- Слышал-слышал, правда, не видел никогда его картин, - кивнул Дорн и вновь превратился в слух.

- Но на него напали бандиты уже на нашей территории, в двух часах езды от нашей столицы. Этот дворянин был лучшим другом их второго принца. Они ошибочно посчитали, что это было намеренное покушение со стороны моей семьи. Гордорианцы единожды послали к нам посла с объявлением войны, - горько произнесла Белена. - Мы хотели уладить все миром, объяснить, что мы ни в чем не виноваты, но им было плевать, словно нашли подходящий повод дабы уничтожить нас и... проблем с этим у них не возникало.

- Примерно в то же время я уже путешествовал в компании Морвелгера, и он захотел мне показать настоящую войну, жестокую, такой, какой она является на самом деле, - вспоминал Нарцисс. - «Эта война станет твоей первой летописью» - молвил он.

- Немного грубо, - поморщился Дорн.

- Вы и сами летописец, поэтому можете понять, - легко ответил парень.

- Да, как ты и сказал. Прости, что перебили, Белена.

- Так вот... После нашего разгрома гордорианцы завели пирушку, а я должна была стать подарком тому самому принцу...

- Ну еще бы... Какой бы принц оставил такую красоту на растерзание простым солдатам, - с раздражением пробормотал Дорн.

- К тому времени Морвелгер с Нарциссом настигли столицу и напросились на празднование. Полупьяные солдаты и уверенные в своей силе офицеры допустили летописцев, желая рассказать им все ради истории...

Странствующие летописцы известны по всему миру, пусть их не так уж и много, и они разобщены. Однако летописцы объединены одной целью - сохранить историю. У них существует и своя система сбора летописей в общий банк историй, местоположения которого никто не знает, даже сами летописцы. Собираются эти истории, написанные на свитках, в определенных местах по всему миру, а карта с подобными отметками передается из поколения в поколение между летописцами.

Время от времени банк выпускает небольшие книжки с сортировкой историй по определенным регионам, а бывает и сборник самых интересных историй. Никто так и не смог выследить этот банк, как бы ни пытались. Как уже было сказано, единой целью летописцев является сохранение истории мира, с последующим распространением, но есть и еще кое-что... Мировой альманах. Между летописцами бытует легенда, что этот огромный альманах создается уже тысячу лет, то есть практически сразу после освоения людьми грамоты.

Это общее дело всех летописцев. Пару веков назад четвертый том альманаха был выпущен и его размеры поражали воображение, а те, кому повезло почитать тамошние истории, находились в настоящем шоке, поскольку люди и знать не знали о том, что происходило в прошлом. Такой эффект и воодушевляет летописцев продолжать заниматься своим делом.

Эти же истории воодушевляют многих людей совершать героические, а порой и безумные поступки, чтобы их заметили, и они смогли стать частью этого альманаха. Однако в то же время открывалась вторая сторона медали - появлялись и злодеи, которые поражали своей жестокостью. Летописцам нет дела, о чем писать: о героях или злодеях; главное - интересная история.

- Когда ребята праздновали вместе с победителями, несколько солдат проговорились о том, что схватили принцессу, то есть меня. Морвелгера заинтересовало это, а он по своему характеру не мог просто так меня оставить, поэтому сказал солдатам, чтобы они рассказали все под запись

своему ученику, Нарциссу, а сам пошел на поиски меня, отделавшись простецким предлогом, – грея руки у костра, рассказывала Белена. – Искать долго не пришлось. Я кричала, я просто не могла принять такого ужасного человека, но его это только забавляло. Это было впервые, когда я захотела кого-то убить... – призналась она. – На мои крики пришел Морвелгер, оглушил принца и забрал меня с собой. Я чуть ли не сразу поняла, что этому человеку можно довериться. Следом он подал знак ворону Нарцисса. Нарцисс сказал, что пошел искать Морвелгера, а солдаты так и продолжили пировать, так и не подозревая о моем исчезновении.

- Ха-ха! – засмеялся Дорн. – Забавно и ловко! Не спроста говорят, что капля алкоголя может уничтожить армию.

- В тот день мы и познакомились с Беленой, – продолжил Нарцисс. – Из-за общего несчастья нам стало очень просто друг с другом общаться, а вскоре и вовсе не могли надолго расставаться. Морвелгер, наверное, уже тогда знал о нашей любви, но мы этого еще не осознавали, – пока он говорил, Белена взяла его за руку.

- Романтично... – словно мечтая о чем-то, произнес Дорн. – Неплохая бы история вышла.

- Но летописцы не пишут о себе, – спокойно ответила Белена.

- Твоя правда. Несправедливая участь свидетелей.

- Ну почему, – захотел возразить Нарцисс, – в альманахе пишется автор истории, вот тебе и небольшая слава.

- Пусть, если так, – усмехнулся Дорн. – Что ж, спасибо, что рассказали мне это, я буду хранить вашу историю в своей памяти.

- И Вам спасибо, что поделились своей недавней историей, – улыбнулся Нарцисс.

- Спать пора, поздно уже, – собрала пустые чашки Белена.

- Точно, усталыми ходить – не дело. Доброй ночи! – натягивая свой плащ, произнес Дорн.

- И вам, – ответила Белена, ложась на плечо Нарцисса.

Пересказ истории встречи Белены и Нарцисса натолкнули последнего на воспоминания о их общем учителе, Морвелгере. Парень уважал его больше, чем кого-либо другого и безмерно его уважает по сей день, хоть он и погиб три года назад. Морвелгер открыл как Нарциссу, так и Белене путь в новую жизнь, когда казалось, что все уже кончено. Семьи обоих стали жертвами захватчиков, но учитель смог из них воспитать высококлассных летописцев.

Под размышления Нарцисс и уснул. Он хотел однажды снова встретиться со своим учителем, но понимал, что такого больше никогда не случится, также, как он не встретится со своей настоящей семьей. Однако Нарцисс часто видит их во снах, но, к сожалению, в кошмарных. Раз за разом его предки являются ему, подобно призракам, раз за разом он видит одну и ту же картину: нападение мастеров копья, крики ужаса его соплеменников и вороны, тщетно пытающиеся защитить своих хозяев. Сон каждый раз заканчивается глубокой темнотой и единственным силуэтом мускулистого мужчины, что является Морвелгером, спасителем.

- А-ах... - сонливо зевал Нарцисс.

- Наконец ты проснулся, - предстала перед ним Белена. - Дорн уже ушел, а ты все спишь.

- Давно?

- Около часа назад.

- Ну, ничего страшного, - пожал плечами парень, - можно отправляться в Хормунд. Неподалеку живет Косен, стоило бы навестить старого друга.

- Ага. Он, наверное, уже стал мастером рапиры.

- К тридцати пяти годам стать мастером... Это довольно сложно.

- Косен с пеленок держит в руках рапиру, он сам рассказывал.

- Прекрасно я знаю его рассказы, только вот для достижения такой цели нужен первоклассный учитель и помимо этого удача.

- Ты ко всему приписываешь удачу, - вздохнула Белена.

- Разве не так? Мало чувствовать оружие, знать техники и все прочее, нужно достичь единения с оружием, а как скоро ты к этому придешь зависит от удачи. Может тебе это во время завтрака придет, а может и никогда вовсе.

- Тоже верно... Так, я закончила, можно идти, - закрепив подсумки, произнесла она.

- Погоди, - остановил её Нарцисс, выискивая что-то в траве, - где мой арбалет?

- А, я его почистила пока ты спал, держи, - протянула Белена ручной арбалет.

- Ты такая заботливая, - умилялся Нарцисс, - что бы я без тебя делал?

- Повезло тебе! - хихикнула она и они вместе направились в Хормунд. - Так где остановился Косен?
- В близлежащей деревушке. Не думаю, что он её покинул так скоро.
- Так скоро? Четыре года - не так много?
- Для мастеров - нет.
- Удивительные они все-таки люди.
- Да, так и есть. Не зря они становятся главными героями многих летописей.
- Хм... - задумалась Белена. - Если бы была возможность, то какое бы ты выбрал оружие для становления мастером?
- Клинок! - достав клинок, протянул Нарцисс его вперед.
- Почему? Он для тесного контакта, он плох против копий и мечей, а двуручному он и вовсе противостоять не сможет.
- Ошибаешься, моя дорогая, клинок придает больше мобильности владельцу, - поучительным тоном говорил Нарцисс. - Тот же двуручный меч не противник клинку из-за скорости.
- Тогда что на счет копья?
- А здесь ты права, - вынужден он был согласиться. - Сложно что-то противопоставить выпадам копейщика, да и в ближнем бою они смогут дать отпор при должном обучении и опыте.
- Тогда я бы стала мастером копья!
- Считаешь их сильнейшими?
- Нет конечно. Даже я понимаю, что здесь многое зависит от самого человека и его головы.
- Потому ты и умничка, - обнял её Нарцисс. - Тем не менее, ты сама отказалась владеть оружием, выбрав медицину.
- Хочешь сказать зря? - нахмурилась Белена. - Ты и не подумал бы выучиться этому.

- Ну, когда-нибудь бы обучился.

- Да-да, «когда-нибудь».

- Зато я твой бравый защитник! – мужественным тоном произнес Нарцисс.

- Еще бы, – улыбнулась она.

В скором времени пара добралась до Хормунда, городка на юге Хормена.

- Подумать только, в таком непримечательном городке появился маньяк-убийца, – удивлялся Нарцисс.

- Ага... Только вот тут напряжение и без него, – опустив взгляд, произнесла Белена.

- Ты о них... – он сразу понял её.

Люди. Лишь малая часть народа нейтрально относится к летописцам, в основном их просто ненавидят. Виной тому поверье о том, что летописцы приносят с собой несчастья. «Если странствующий летописец явился в твой град – бежать тебе стоит, мой брат!» – такое выражение возникло со временем и получило широкое распространение.

Летописцев могут избежать этих взглядов, полных презрения, просто скрыв все атрибуты летописца, но это будет значить отказаться от своей роли в мире. Парадоксальность в том, что все любят слушать истории, собранные летописцами, но мало кто желает стать частью жестокой истории. Это правило распространяется только на простой люд, исключая героев, злодеев и прочих, которые к этому только и стремятся.

- Пошли в корчму, там и попробуем узнать, что здесь происходит.

- Угу...

Белена так и не смогла за долгое время свыкнуться с этим давлением. Нарцисс же наоборот наплевал на подобных людей и гордился тем, кем является. Тем не менее, он старался избежать дискомфортной для Белены ситуации, поэтому старался как можно скорее найти место, где большинству людей будет наплевать на то, кто они такие. Одним из таких мест и является корчма. Тамошние клиенты любители травить истории, а летописец для них на вес золота.

Уже на подходе в это «веселое» заведение можно отчетливо услышать нецензурную брань, пьяные крики и какие-то споры. Около входа мирно спал мужик с рваной рубахой. Нарцисс и Белена взгляда не кривили, да и не презирают они таких людей.

- Давненько мы не бывали в подобных местах...

- Около двух месяцев, да? - вспоминала Белена.

- Не суть, пойдём присядем.

Корчма полностью пропахла смешанным запахом алкоголя всех видов и сортов. Людей было достаточно, но, к счастью, пара столиков оказались свободными, куда и сели летописцы.

- Сколько по городам и странам не ходи, везде одинаковая атмосфера, - кашлянул Нарцисс.

- Тут ты прав, - усмехнулась Белена, - зато здесь никто на нас не пялится.

- Пока что.

- День добрый, славные летописцы, желаете ли чего выпить иль перекусить? - подошла официантка с заплетенными волосами.

- У вас есть вино «Альморо»? Больно мы его любим, - спросил Нарцисс.

- Есть. Что-нибудь еще?

- Нет, спасибо, - улыбнулся он, отчего вызвал умиление на лице официантки.

- Снова ты за свое... - вздохнула Белена.

- О чем ты?

- О твоей фирменной улыбке!

- Ой, да брось. Ты же знаешь, что важнее тебя никого не будет.

- Это значит, что можно с каждой встречной флиртовать?

- Где я флиртовал-то?

- ...! - хотела было что-то сказать Белена, но Нарцисс её остановил.

- Послушай, Белена, мы связаны нерушимыми узами, и ты думаешь, что я смогу ими

пренебречь? К тому же ты и сама знаешь, по какому поводу мы сюда заявили.

- Да, прости... - опустила взгляд она.

- Вот ваше вино, - подошла официантка с бутылкой и двумя бокалами.

- Благодарю, - передала Белена ей семь серебряников.

Официантка поклонилась и удалилась.

- Обожаю этот вкус... - произнес Нарцисс.

- Как ты и сказал, мы сюда не за этим пришли.

- Само собой. Прислушайся к мужикам со столика позади меня, - потягивая из бокала вино, тихо сказал он, - только внимания особо не привлекай.

Белена кивнула и превратилась в слух.

- А Марьке-то откуда знать?

- Живет она неподалеку, вот и услышала какие-то крики. Интересно же, вот и пошла глянуть, что происходит, а там мужик весь в крови лежит весь в царапинах, рядом меч его, воином, наверное, был.

- И какой это по счету?

- Седьмой... - махом выпил до дна содержимое стакана мужик. - И черт его знает, как этот безумец своих жертв выбирает.

- Зараза, а на той улице такой хороший бутик...

- Мужики, не расскажете по подробнее об этом «безумце»? - обратился Нарцисс.

- Мальчишка, а тебя кто сюда вообще пустил?

- Дитё, а вино хлещет... Сестрица, ты как за ним следишь?

- Кхм, - нахмурился Нарцисс.

- Мы обручены, и мы ровесники, - пояснила Белена.

Сказать, что мужики шокированы - ничего не сказать.

- П-погоди-ка, а сколько вам лет?

- Двадцать один год, обоим.

- Вот те на! - обратился мужик к своему товарищу. - Никогда таких не видал!

- Твоя правда, - почесал он бороду. - Ты глянь, они еще и летописцы... - заметил он нашивку на плече и пару пергаментов в подсумках.

- Присаживайтесь к нам, расскажем, но с одним условием!

- Каким? - спросил Нарцисс. - Информация в обмен на историю?

- В точку!

- Да без проблем.

Нарцисс и Белена подсели к мужикам. Все пошло по плану, обычно таким образом наши герои и получают разную информацию о происходящих событиях, если это касается городов.

- Так, что происходит, можно подробнее? - спросила Белена.

- Ну-у, началось все около двух недель назад. Первой жертвой стал подчиненный лорда Мархена, ему обрубили кисти рук, перерезали ахиллесову пяту и оставили множество ран по всему телу.

- Последующие жертвы тоже были не простыми людьми, - продолжил рассказывать второй. - И нападения случались на одной и той же улице, что ведет к зданию лорда, где-то на середине. Там расставляли круглосуточные патрули, но история повторялась раз за разом.

- А известно что-нибудь про этого маньяка? - задал вопрос Нарцисс.

- Нет, ничегошеньки.

- Лорд этого так просто не оставит... - задумавшись, произнесла Белена.

- Так-то оно так, но что он может сделать? Появись лорд в том месте, и он может стать жертвой, - предположил парень.

- Верно, - кивнул мужик, - поэтому никто не хочет там появляться.

- Последняя жертва тоже была приближена к лорду?

- Вроде нет, простой воин, хотя точно сказать не могу, слышал от знакомой.

- Вот как... - задумался Нарцисс. - И на том спасибо.

- Ну, ребятки, теперь ваш черед!

- Помню-помню, так-с... - заглянул Нарцисс в подсумки Белены. - Что вам интереснее: «Хищник из Долмера», «Шахта пропавшего» или «Лучник с ядовитыми стрелами»?

- Ох, жуть какая... - передернуло мужика от услышанных названий.

- Может про хищника послушаем?

- Давай... - согласился второй.

Поскольку просто люд был безграмотен, Нарциссу пришлось пересказывать историю, то есть, невозможно было оставить им копию свитка с историей, да и запрещено это делать. Обмен копиями свитков доступен только между летописцами, брать чужую историю и присваивать её себе также запрещено. Отслеживается это, насколько известно, напрямую из банка, а по каким критериям - неизвестно. Неизвестно и то, что происходит с теми, кто присуждает себе чужие истории. Известна лишь информация о их пропаже, словно их никогда и не было...

- Еще раз спасибо вам, добрые люди, мы, пожалуй, пойдем, - допивая вино из бокала, поблагодарил Нарцисс.

- Ну и ну... - шокированы были мужики.

Они сидели, осмысливая услышанную только что историю. Волна мурашек пробежала по их телам каждый раз, когда они вспоминали подробности этого пересказа. Дело не в том, что история была о простом преступнике или убийце, а о том, насколько может быть жестоким человек, когда получает силу и волю.

- Погодите! - окликнул летописцев один из мужиков. - Вы сейчас пойдете на ту самую улицу?

- Ага, а что такое?

- Р-расскажите после, что там произошло!

- Хорошо, - улыбнулся Нарцисс, - мы будем вас ждать здесь же, как только все закончится.

- Спасибо! - обрадовался мужик, как ребенок.

Несколько людей, сидящих рядом, также слышали рассказанную историю, и они разделяли чувства этих двух пьяниц. Негласно уже собралась небольшая группа, которая собиралась послушать итог истории маньяка из Хормунда.

- Надеюсь мы что-нибудь найдем, - выразила желание Белена.

- Посмотрим... Все события проходили в одном квадрате. По описанию убийств становится ясно, что маньяк ничего не планировал, будто бы действовал из-за ненависти к кому-то или ярости, - предполагал Нарцисс.

- Ведомый яростью?

- Хорошее название бы вышло, да разобраться еще стоит.

- Согласна, - кивнула она. - Только вот...

- Снова они?

Шепот, оскорбления, пожелания сдохнуть - все, что можно услышать от людей на улице. Иногда создается такое чувство, что миров намного больше, чем кажется на первый взгляд. И речь идет не о волшебных мирах из сказок, а о локальных, как пример - корчма, там людям плевать на то, кто ты и откуда. В противовес этому настоящий мир, где люди презирают того, кем ты являешься.

Это то, с чем ты должен свыкнуться, быть стойким и непоколебимым, иначе такой мир тебя сломит, давление огромно. Тем не менее, здесь немалую роль играет человеческий фактор, когда ты и без того силен: тебе плевать на отношение окружающих, ты занимаешься тем, что тебе самому нравится, примером тому Нарцисс. Пусть он и выглядит, как подросток, но на самом деле его не стоит недооценивать. У него есть потенциал для становления героем, достижения мастерства в той или иной сфере, но Нарцисс предпочел летопись, дело, к которому у него лежит душа. Белена, кстати, старается ровняться на него, он воодушевляет и вдохновляет её.

Тем временем, летописцы уже пришли к нужному месту. И не составило труда узнать, где

именно происходили преступления, поскольку на улице выставлена пара патрулей и группа из трех человек что-то изучала в переулке.

- Путь закрыт, вам здесь не место! - грозным и повышенным тоном сразу попытался отогнать их один из солдат.

- Прошу прощения, - деликатно вышел на контакт Нарцисс, - мы странствующие летописцы и хотели бы побольше узнать о том, что здесь происходит. Можем ли мы осмотреть места убийств?

- Запрещено! - он даже не думал идти на уступки.

- Не нужно быть таким грубым, сержант... - вышел из переулка мужичок, одного роста с Нарциссом.

Для справки, Нарцисс достаточно низок, всего около ста шестидесяти шести сантиметров, когда Белена ростом ровно сто семьдесят.

- ... Я не откажусь от компании летописцев в расследовании.

- Но, мистер Мальмор, лорд ведь... - ни в какую сержант не хотел давать им волю, но был быстро приструнен следователем:

- Лорд пожелал, как можно скорее найти преступника! - прикрикнул он. - Эти люди нам могут поспособствовать! Так в чем проблема? Объясни мне! Или ты хочешь сам тут все разгребать? Помнится мне, что твое «расследование», - язвил мужичок, - полностью провалилось.

- Прошу прощения! - сдался тот.

- Так вот, молодые люди, прошу, - повел летописцев за собой мистер Мальмор.

- Меня зовут Нарцисс, это моя спутница Белена. Мы странствующие летописцы, - представился парень.

- Да, слышал, - кивнул он. - Мое имя, как вы уже могли узнать, Мальмор, я, вместе со своими товарищами, расследую дело здешнего маньяка и сейчас мы как раз заняты сбором улик.

- Здесь произошло последнее убийство?

- Именно так.

- Редкие гости в наших краях, - обернулся второй следователь. - Мое имя Арм.

- Шолд, - кивнул последний.

- Приятно с вами познакомиться, - кивнула Белена.

- Надеюсь, что вы окажете нам поддержку в этом, не побоюсь этого слова, загадочном деле, - слегка поклонился Мальмор. - Не то, чтобы мы некомпетентны или что-либо в этом роде, просто с вашей помощью расследование значительно ускорится, - он сразу прояснил момент, из-за которого решил обратиться.

- Сделаем все, что в наших силах, - ответил Нарцисс. - Спасибо за ваше благосклонное отношение.

- Обнаружили что-нибудь необычное? - сразу перешла к делу Белена.

- Необычным является то, что нет ни одного свидетеля, хотя убийства совершались как в дневное время, так и в ночное, - говорил Арм, - вдобавок к этому патрули также не заметили ничего особенного, хотя вот это, - указал он, - произошло прямо у них подносом.

- Из улик?

- На теле множественные порезы и царапины, нетрудно заметить, что работал не простак, так как местом поражения стали мышцы. Если бы этот солдат и выжил, то стал бы инвалидом. Грубо говоря, ему повезло... - молвил Шолд. - Следы битвы можно заметить и на стенах домов, взгляните, - подошел он к стенке и провел рукой там, где виднелись тонкие следы от лезвия.

- Если здесь была битва, то почему никто этого не услышал? - почувствовал подвох Нарцисс. - И если солдат оказался в переулке, то, возможно, он знал к кому шел...

- Он мог отойти отлить, - бестактно опроверг Арм.

- Тоже верно, - кивнул Нарцисс, - тем не менее, он мог позвать на помощь, оповестить другие патрули.

- Мы тоже об этом думали, - вмешался Мальмор. - На шее следов нет, так что ему ничто не мешало говорить.

- Приступ героизма? - предположила Белена.

- Желание присвоить себе все лавры? - сразу просек Шолд. - Мне так не кажется, поскольку

все знали о силе убийцы и всем приказано моментально при обнаружении сообщать другим постам, чтобы задавить числом этого гада.

- Хм... - задумался Нарцисс.

В следующий миг он свистнул, на что откликнулись четыре ворона, которые тут же окружили переулок.

- Изучить! - по команде парня, вороны ловко опустились на землю и начали помогать людям осматривать место преступления.

- Вороновод? Вот так сюрприз, - не на шутку удивились исследователи.

- Помнится мне, что этот клан давно был разбит и, по слухам, не осталось ни одного выжившего, но... - сказал Шолд.

- Да, мне «посчастливилось» оказаться последним вороноводом, - кисло кивнул Нарцисс.

- Прими мои соболезнования, - снова слегка поклонился Мальмор.

- Спасибо, но этому уже сто лет, не стоит заикливаться на прошлом, важно то, что происходит сейчас.

- Верно подмечено, - согласился он. - Давайте вместе изучим всю территорию, а потом соберем всю собранную информацию воедино.

- Согласна, - произнесла Белена и с ней кивнул Нарцисс.

- Так и сделаем, - разошлись Арм и Шолд.

Народ разделился так, чтобы каждый использовал свои самые сильные стороны. Как оказалось, Шолд и Мальмор знали толк в медицине и строении тела человека, а Арм, по всей видимости, отставной вояка, поскольку обладает неплохими знаниями о воинах, их логике, а также знаниями об оружии. На последнюю мысль натолкнуло то, что он приступил к изучению царапин в стене. Вместе они работают довольно долго, так как действия их слажены, они не мешают и при всем этом взаимодополняют друг друга.

Нарцисс и Белена хоть не на одном с ними уровне, но тоже могли оказать значительную поддержку своими, неординарными для простых людей, методами: парень использовал воронов, крайне умных птиц, а глаз у них наметан, а Белена оперировала своим обонянием. Обоняние - её сильная черта, Белена смогла отточить свой нюх на кулинарии и продвинутой медицине, которую изучила не без поддержки своего учителя, хотя тот всего лишь отправил её

к мастеру своего дела на обучение.

Индивидуальный сбор улики в столь скудном месте занял около десяти минут. Другим может показаться, что слишком долго эти люди терлись вокруг места, где нет ровным счетом ничего, но они бы глубоко ошиблись, если бы так и выразились.

- Так-с, господа, выкладываем найденные зацепки, - скомандовал Мальмор.

- Пожалуй, начну я, - вызвался Арм. - Преступник использовал колющее оружие, что-то вроде клинка, может кортик, стилет, возможно шпага. Удары как на стене, так и на теле были нанесены рукой профессионала, что вводит в сомнение, каким он образом вообще зацепил стену. Из-за подобной неряшливой аккуратности сложно так сразу выявить конкретный вид оружия.

- Я могу дополнить Ваши улики, - продолжили Нарцисс. - Мои вороны обнаружили осколок клинка, - протянул он осколок Арму.

- Такой мелкий... В любом случае, этого достаточно, чтобы определить, что лезвие сделано из сплава марганца, никеля, ванадия и гормина. Если первые три металла довольно распространены, то гормин довольно редок для наших краев, он широко распространен на севере, значит, оружие было сделано на заказ. Неплохо, - оценил находку мужчина со шрамом.

- Еще был кусочек кожи от сапога, - ворон положил Нарциссу на руку кусочек, а он в свою очередь отдал его Белене.

- Судя по запаху, это сафьян, - констатировала она.

- Дорогой материал, - пробормотал Мальмор.

- Также я почувствовала запах бинтов и смеси лекарств, словно убийца был ранен, но перевязан, - добавила Белена.

- Да, я тоже заметил, - подтвердил Шолд, - но вдобавок к этому я обнаружил на местах порезов остатки яда. Не могу сказать конкретный состав, но основным ингредиентом являлась марира, при сильном смешивании безобидный и сладкий цветок превращается в парализующий яд.

- Это может отчасти объяснить то, почему убитый не смог издать и звука, - говорил Мальмор, - его мог парализовать яд.

- Верно, но этого было бы просто недостаточно, - опроверг Шолд.

- Тогда в составе яда есть ещё что-то, что оказало подобный эффект, - предположила Белена.

- В таком случае, я возьму кровь для исследования состава, - вызвался все тот же Шолд.

- Сказать по правде, то вы все меня переплюнули, - усмехнулся Мальмор, - но я постараюсь как можно узнать о предыдущих жертвах и попросить доступ к их телам для дополнительного рассмотрения.

- Бывает, - усмехнулся и Шолд, - меня пригласи на рассмотрение.

- Само собой.

- А мы, пожалуй, навестим нашего давнего друга, что живет в соседней деревушке, - ответил Нарцисс. - Как вас после найти?

- Вы сейчас направляетесь к выходу из города, получается? - спросил Мальмор.

- Ага.

- Тогда я вас провожу и заодно покажу, в каком здании мы расположились.

- Здорово!

Пристанищем следователей оказался небольшой домик, вблизи корчмы, в которой были летописцы, хотя они считали, что такие люди должны находиться под опекой лорда, поскольку их вызвали сюда для работы, а не просто так, сходить погулять. Тем не менее, это дело не касалось летописцев, потому они просто пошли своей дорогой к Косену.

- Слушай, - обратилась Белена к Нарциссу, - было еще кое-что, что я учуяла, но подумала, что не стоит об этом говорить следователям...

- Мм... Почему? - не понял он.

- Просто я услышала запах бульона.

- И что в этом такого?

- Я также подумала, потому и не решилась тогда сказать, но сейчас мне кажется, что убийца болен, на что наталкивает зацепка с бинтами, либо он за кем-то ухаживает, - объяснила она.

- Хм, вот, значит, как, в этом есть смысл, - кивнул Нарцисс. - Неплохая подсказка, но сейчас она мало чем нам может помочь. Однако, наткнувшись на больного воина с колющим оружием, мы обнаружим потенциального подозреваемого.

- Думаешь, что в таком состоянии и с его-то деяниями он будет просто так ходить по улицам города? Убийца скорее предпочтет вылечиться или продолжить уход за больным.

- Верно, но загвоздка в том, что он совершает нападения не только ночью, но и днем, потому есть шанс встретить его.

- Не могу не согласиться, - сдалась она.

После серии контраргументов летописцы шли безмолвно, так как умы их были заняты мыслями о том, кем же может оказаться этот загадочный убийца, в каком месте обитает и какие могут быть у него мотивы.

Пусть это и не работа летописцев, расследовать загадочные преступления, но если история интересна, то летописцы готовы пойти на любой риск, даже под угрозой смерти. Однако, помогать людям в подобных ситуациях или же просто остаться в наблюдателях - дело, исключительно, каждого. Наши герои предпочитают такой подход, поскольку таким образом они глубже вникают в суть проблемы, чтобы впоследствии более качественно и подробно составить летопись.

Подобных им, кстати, народ очень любит, в том плане, что их истории интереснее слушать, зная. Впоследствии эти же люди, что бросают язвительные речи в адрес летописцев, с удовольствием слушают эти самые истории. Они неблагодарны и ничего с этим не поделаешь, кроме как смириться и идти дальше, не оглядываясь на человеческие тени.

- Насколько я помню, именно в этой деревне он остановился, но...

- Но ты не знаешь в каком доме, да? - угадала Белена.

- Да... - кивнул Нарцисс.

- Тогда пойдем спросим у кого-нибудь, - она произнесла это таким тоном, от которого у паренька возникла некое смущение, будто она и вправду его старшая сестра, а он - братик-балбес.

Деревушка небольшая и, как оказалось, не совсем людная, поскольку народа на улице не было от слова совсем. Пока летописцы слепо шли по территории деревни из одного из домов выбежала ребятня. Казалось, что они не вытерпели наказания родителей не приближаться к летописцам.

- А это правда, что вы странствующие летописцы? - спросил мальчуган, у которого на лице написано, что он только что зашел с улицы, а конкретнее - грязь.

- Да, а что такое? - включила добренькую девочку Белена.

- Расскажите нам какую-нибудь историю, пожалуйста! - хором они попросили.

Всего было три девчонки и пять мальчиков, возрастом от девяти до двенадцати лет.

- Родители-то не обругают?

- Ну... - замялись они.

Из-за влияния и слухов с города, деревенские люди с опаской относятся к летописцам, но детишкам это побоку, они мало чего понимают в таком возрасте, потому им и легче живется. Если детям везет, то они вырастают без этого внушенного мнения о том, что все летописцы коварные злодеи, которые ответственны за все происходящие беды.

- Давайте сделаем так: вы нам покажете, где живет один дяденька, а мы для вас приготовим интересную историю! - предложила Белена.

Она знала, чем можно подкупить ребятишек.

- Хорошо! - тут же согласились они.

- Нам нужен Косен де Нор, вы знаете где его дом? - спросил Нарцисс.

- Конечно! Это мастер-мечник из нашей деревни! - гордо ответили ребятишки.

- Только в последнее время мастер-мечник какой-то бледный и усталый... - волнительно пробормотала девчонка.

- Достичь уровня мастера - дело очень сложное, - пояснил Нарцисс. - Возможно, Косен дошел до той ступени, самой важной в становлении мастером, когда тебе нужно преодолеть самого себя!

От таких крутых слов глаза у детей засверкали, а их волнение и тоска преобразовались в желание помочь горе мастеру, как выразился бы Нарцисс, за что схлопотал бы оплеуху от Белены.

Домик Косена находился на окраине деревни. Вокруг дома расставлены манекены, макивары и все тренировочные объекты усеяны царапинами, некоторые разбиты в щепки.

На стук в двери Нарциссу и Белене никто не ответил, поэтому они решили пренебречь правилами приличия и сами вошли в дом, так как он оказался открытым. Волнение за товарищей охватило летописцев и не спроста, поскольку обнаружили они Косена лежащим за

столом перед чашкой с пищей.

Весь он, как и говорили, бледный, немного исхудал, что совсем не похоже на прежнего него, когда он мог конкурировать с солнцем своей лучезарной улыбкой и загорелым лицом.

- Он спит, - шепотом произнесла Белена.

- Ага, вымотан, - констатировал Нарцисс, - но нельзя его так здесь оставить. Нужно разбудить его или, в крайнем случае, перенести на кровать.

- Косен, - слегка толкала его Белена, - просыпайся, Косен!

- Это же чем он занимался, чтобы так измотать себя?

- А ты глянь туда, - указала она на меч, лежащий рядом со стулом.

- Вот как... - дошло до парня. - Трудился не покладая рук да так, что ложку поднять не смог, видимо, он и вправду столкнулся со стеной, пересечь которую пытается изо всех сил.

- Похоже на то, - согласилась Белена, - отнеси его в спальню, а я отвар ему сделаю пока что.

- Потом смени меня, и я приготовлю ему покушать.

- Хорошо.

- Так-с, для начала бы разобраться, где здесь спальня... - пробормотал Нарцисс и ушел.

Белена подняла искусно сделанную рапиру Косена и положила её на стол.

- Нельзя к своей душе так относиться...

Каждому ребенку известно, что душой настоящего воина является его оружие, поэтому он должен беречь его так, словно ухаживает за самим собой. Это, конечно, не подразумевает то, что воин должен быть привязан к одному оружию, но именно это отношение, это воспитание играет решающую роль в росте от простого воина до мастера.

Оглядывая узоры на клинке, Белена заметила колку, что её неслабо насторожило, поскольку на месте преступления они вместе с командой следователей обнаружили небольшой фрагмент клинка, который, кстати, был схож по запаху. Вдобавок к этому рапира относится к колющему оружию, а оно также попадает по подозрению. Но она не могла из-за этого обвинить во всем Косена, поскольку эта колка могла возникнуть во время тренировок, ибо манекены все говорят

сами за себя.

В то же время и Нарцисс нашел кое-что интересное: в спальне около рабочего стола Косена стояли сапоги из сафьяна, заметно поношенные. Всем своим видом они говорили, что жить им осталось всего два месяца. Однако и Нарцисс просто так не мог подумать на Косена, как на преступника, ведь он знает его достаточно давно и уверен в том, что человек, стремящийся стать мастером никогда не пойдет по пути убийцы.

Но, тем не менее, оба приняли обнаруженные факты к сведению, однако не стали рассказывать друг другу. Нарцисс как ни в чем не бывало забрал Косена и перенес на кровать, а в скором времени и Белена пришла с отваром и приготовленным компрессом.

- Я посижу с ним, не волнуйся, - Белена видела по глазам то, какие эмоции испытывал Нарцисс.

- Хорошо, я что-нибудь приготовлю. Дай знать, когда он проснется.

- Так и сделаю, - улыбнулась она, чтобы хоть немного поубавить напряжение своего партнера.

Сам же парень не знал, что и думать о происходящем: свидетели говорят, что Косен надолго уходил в город, обувь, что стоит около стола может попасть, как улика. Вроде бы все сходится, но и на каждый момент находится противопоставление, которое просто нельзя игнорировать. К примеру, сапоги из сафьяна пусть и дороги, но практичны для воинов его класса, поскольку свойства, которыми обладает данная ткань, очень практичны для тренировок в это время года. Вдобавок, в сапогах такого типа удобнее передвигаться, а движение - важный фактор для мастера.

Понимание всех деталей оправдывали Косена, но в то же время Нарцисс чувствовал непонятную тревогу. Такое чувство появляется не в первый раз, потому летописец уже подготовил себя к возможным неприятностям...

Ближе к закату, Косен наконец-таки проснулся. Белена тут же позвала Нарцисса.

- Ты как, дружище? - обратился летописец.

- Неловко вас встречать в таком виде, - усмехнулся Косен. - Хоть бы весточку послали, я бы вас встретил, как надо...

- Сейчас тебе нужно беспокоиться только о себе, - упрекнула его Белена.

- Она права, - утвердительно кивнул Нарцисс. - Сейчас я принесу тебе перекусить, а потом ты будешь спать. Поговорим завтра, согласен?

- Будто у меня есть выбор, - прокричал он.
- Конечно же нет, - зловеще засмеялся парень и ушел на кухню.
- Белена, давно вы пришли?
- Нет, около двух-трех часов назад.
- Прошу прощения, что вам приходится возиться со мной. Я сейчас не в лучшей форме, - взглянул Косен на свою ладонь, которая была усеяна мозолями.
- Тебе незачем извиняться, ведь мы сами пришли без стука, - выразилась она. - И как ты себя до такого довел? Стена?
- Да, она самая... - тихо ответил Косен, словно вспоминал кошмар. - Сейчас я должен тренироваться как можно больше, я чувствую, что близок к раскрытию последнего рубежа рапиры...
- Если ты продолжишь в том же духе, то тебе мастерства уж точно не видать.
- Так! - вошел Нарцисс. - В здоровом теле - здоровый дух! А у тебя ни тело, ни дух не здоровые, так что кушай, спи и поправляйся!
- Бодрости и настойчивости парню не занимать. Косен не противился ему и с благодарностью и улыбкой принял еду, приготовленную старым другом.
- Ну, как тебе? - поинтересовался Нарцисс.
- Ты стал готовить лучше с прошлого раза.
- Правда? - обрадовался он. - Значит я был прав!
- А почему мои слова тебя так не радовали? Я ведь такого же мнения была, - возмутилась Белена.
- Так ты ешь мою стряпню каждый день, а здесь Косен!
- И что? - угрожающе взглянула она.
- А то! - фыркнул Нарцисс. - Для нас это вошло в норму, а когда готовишь для кого-нибудь

другого, то испытываешь некое волнение, чувство...

- Раздражаешь, - перебила его Белена.

- О, видите-ли теперь я её раздражаю, замечательно! - скрестил руки Нарцисс.

Эта сценка развеселила Косена, он без возможности сдержаться засмеялся, как ребенок, отчего и на лицах летописцев появилась добрая улыбка.

- Ну вы даете, - произнес Косен. - Так и выглядят семейные ссоры, да?

- Как видишь, всегда начинает она, - кивнул Нарцисс. - Девушки воистину непонятны!

- Так это я, оказывается, начинаю?! - закипятилась Белена. - Да я тебе сейчас...!

- Нет-нет-нет! - остановил он её. - У нас здесь истощенный товарищ. Давай сначала позаботимся о нем, а потом смахнемся, как тебе?

- Заметано, - согласилась Белена.

- Спасибо, конечно, но что значит «смахнемся»? - удивился Косен.

- Дуэль! - гордо произнес Нарцисс.

- Погодите-ка... - насторожился он.

- Кто напишет вступление для истории лучше, тот и прав! - с той же гордостью в голосе, объяснила Белена.

- Ах, вот вы, значит, о чем... - вздохнул Косен.

- А ты о чем подумал? - не понял Нарцисс.

- Да так, не о чем, - усмехнулся воин. - Весело вам вместе, аж глаз радуется.

- Так и ты найди себе подружку, - сказала Белена.

- У меня есть, но...

- Во-у! - обрадовался парень. - Мои поздравления, дружище!

- Дело в том, что она сейчас в городском госпитале с тяжелой болезнью... - поник Косен. - Все свалилось так неожиданно... Мы были вместе, но я всего себя отдавал рапире. Анна понимала, что для меня значит стать мастером, и поддерживала, как могла. Но в какой-то момент она заболела, а я этого не заметил... По всей видимости Анна не хотела меня беспокоить, поэтому скрывала от меня свое состояние, пока однажды попросту не свалилась в обморок, после у неё появился жар и я отвез её в город, - рассказывал он. - Не знаю, какая там напасть, но я очень переживаю... Все из-за моей невнимательности и эгоизма...

- Не вини себя, Косен, ты ничего плохого не сделал, - успокаивала его Белена. - Ты к мастерству шел всю свою жизнь, и Анна просто не хотела тебе мешать, готова поспорить, что хотела сама с собой разобраться, чтобы продолжать тебя поддерживать.

- Верно! - кивнул Нарцисс.

- Уж вы должны меня понимать... - расстроено произнес Косен. - Я впервые в жизни встретил ту, что меня любит, и это чувство взаимно. Больше всего на свете я хочу, чтобы она была счастлива и здорова, пусть даже мне придется отбросить желание стать мастером.

Летописцы удивились подобной решимости, хотя находили в этом и отражение себя. Однако, отказ от становления мастером в пользу романтики - очень серьезное заявление, поскольку воины проходят через множество тренировок и испытаний, чтобы получить мастера-учителя, дабы тот передал своему ученику знания для достижения мастера. Отказаться от этого, значит запятнать честь своего учителя и оскорбить всех своих конкурентов, что хотели бы быть на его месте.

- Прости наше легкомыслие, - извинился Нарцисс. - Не скажешь, в каком госпитале находится Анна? Я навещу её, когда вернусь в город.

- В северо-западной части города, недалеко от здания лорда. Она лежит в пятнадцатой палате на втором этаже.

- Понял, спасибо за доверие, - слегка поклонился он.

- Но какими вы здесь судьбами? - поинтересовался Косен.

- Кушай и ложись спать, завтра поговорим, - резко ответила Белена.

- Х-хорошо, - не сопротивлялся воин, поскольку увидел у неё в глазах пламя решимости.

Нарцисс тоже это заметил, поэтому отмалчивался, чтобы не допустить опрометчивой ошибки.

- Мы обоснуемся в зале, не против? - спросил Нарцисс.

- Мой дом - ваш дом, - добродушно ответил он.

- Благодарим, - улыбнулась Белена.

Ранним утром следующего дня Нарцисс отправился в город, чтобы навестить Анну и встретиться со следователями, дабы получить новую информацию о преступнике, появлялся ли он вновь и получилось ли узнать побольше о яде. Косен же крепко спал, что несомненно радовало летописцев. Он спал даже дольше того, сколько спят обычно закаленные воины и мастера, что в очередной раз показывало усталость Косена.

У Нарцисса нашлись еще кое-какие планы на поход в город: он хотел просто прогуляться, чтобы понаблюдать за людьми. Какой в этом смысл? Есть возможность обнаружить кого-нибудь, кто имеет схожие с преступником черты. С другой стороны, Нарцисс хотел найти для себя доказательства того, что его друг не причастен к тому, что происходит в городе. Для такого дела он позаимствовал у своего товарища плащ, чтобы особо не выделяться.

Белена осталась с Косеном, чтобы проследить за состоянием его здоровья и как можно быстрее поставить его на ноги. Также фактором является то, что он мог продолжить тренировки, а это не сулит ничем хорошим для него же.

Тем временем в городе царил повседневная жизнь. Порой казалось, что ничего страшного и не происходило, все так, как обычно. Торговля, общение, прогулки, пьяницы, куда же без них. Но на глаза Нарцисса еще не попался никто схожий с преступником, хотя было бы странно так скоро его найти, ведь великой глупостью является ходить в одной и той же одежде, с тем же самым оружием по улицам. Однако, никто знать не знает, о чем думает убийца. Потому стоит хотя бы для галочки следить за внешним видом людей.

Первым делом Нарцисс решил посетить Анну в госпитале, поскольку идти туда дальше всего, благодаря чему можно обойти немало улиц с возможностью найти подозреваемого, а также это дополнительное время следователям на разбор улик и опрос солдат.

- Здравствуй, - заглянул в палату Нарцисс.

- Здравствуй, - удивленно кивнула Анна, - Вы кто?

- Я старый друг вашего молодого человека, - неловко он произнес. - Меня зовут Нарцисс, и я странствующий летописец.

- Вот как, проходите, пожалуйста, - еще больше удивилась она.

И было чему удивляться, поскольку ремесло летописца не распространено и пусть они

довольно общительные и любят истории, но летописцы редко кого называют своими друзьями, ввиду своих долгосрочных путешествий по миру.

- Вчера мы со спутницей хотели навестить Косена, но обнаружили его не в лучшем состоянии...

- Он все-таки продолжил тренироваться... - слегка прикусила губу Анна. - Я, конечно, не хотела ему мешать, но с его состоянием я говорила, чтобы он побольше побеспокоился о своем здоровье.

- Но сами за своим не уследили, да? - вкинул язвительную фразу Нарцисс. - Однако сейчас все хорошо, мы вчера его хорошенько накормили и сегодня у него выходной.

- Рада слышать, - улыбнулась она. - Не думала, что у Косена будут столь необычные товарищи, - призналась Анна.

- История так распорядилась, - пожал плечами парень. - Как давно он у Вас был?

- Прошу, давайте перейдем на «ты».

- Без проблем.

- Косен навещал меня позавчера, немного поухаживал за мной, - засмуцалась немного Анна, - куриный бульон приносил, который неподалеку готовят, говорят, что он вмиг на ноги поднимает, отчего Косен, видимо, его и взял. Фруктов еще мне купил, - бросила она взгляд на тумбочку, на которой стояла корзинка с яблоками.

Тут-то Нарцисс и насторожился. Снова Косен частично связан с тем, что было обнаружено на месте преступления. Однако контраргументом выходит то, что бульон имеет неплохую славу в городе, а вдобавок к этому у Косена нигде не было бинтов, также Нарцисс нигде не находил ингредиентов для яда, да и если бы были, то Белена бы их тут же учуяла. Исходя из этого, тревога летописца поутихла.

- Анна, ты знаешь, какая у тебя болезнь?

- К сожалению, нет, - опустила взгляд она, - врачи не могут поставить диагноз, а это указывает на то, что болезнь для них неизвестна, из-за чего излечить меня становится проблемой...

- Довольно странно, учитывая, что в этой стране медицина на достаточно высоком уровне.

- В целом да, но в городах подобных этому совсем не так, - с грустью ответила Анна.

Нарцисс понял, что эта тема для разговора совсем не подходящая и решил сменить её на более веселую:

- Слушай, как у вас продвигаются отношения с Косеном?

- Что ты имеешь в виду? - смутилась она и это тот эффект, которого ожидал летописец.

- Скажу прямо, уж прости, вы собираетесь обручаться? У Косена я не спрашивал, но мне интересно твое мнение, как девушки, ведь сложно на самом деле быть женщиной мастера.

- Ну... Мы этого не обсуждали...

- Но, ты подумывала об этом? - игрался Нарцисс с её эмоциями.

- Если честно, то да, - призналась Анна. - Однако я не хочу ему мешать такими вещами, пока он не достиг своей цели. Главное, что мы вместе, а остальное пустяки, - мило улыбнулась она.

- Вот еще что: войны в этом плане, как бы сказать, глуповаты...

- Дай угадаю, ты о предложении руки и сердца?

- Ага, - кивнул Нарцисс и решил выслушать то, что она думает по этому поводу.

- Я знаю, что кандидаты в мастера не знают ничего, кроме своего дела. Им некогда думать о романтике, они поставили для себя цель и идут к ней, несмотря ни на что. Однако это же и привлекательно, - выдала Анна.

- О чем ты? - не сообразил он.

- Они невинны, когда дело касается романтики, робки и легко смущаются. В то же время поразительно верны и ревнивы, словно большие дети.

- Удивительные аллегории, - прокомментировал Нарцисс, - в этом есть смысл. Я сам бы к такому не пришел...

- Такое может увидеть лишь женщины мастера, - вновь улыбнулась Анна.

- Тут ты меня подловила, - согласился он. - Перед другими он предстает, как, можно сказать, фанатичный воин, безумец своего дела.

- Ну вот, теперь я хочу его увидеть... - немного расстроилась Анна.
- Не беспокойся. Мы быстро поставим его на ноги и пошлем навестить тебя, хорошо?
- Угу, - довольно кивнула она. - Кстати, с какой целью вы в наших краях?
- Ну, не повидаться с товарищем уж точно, как бы грубо это не звучало, - ответил Нарцисс.
- Значит, вы здесь из-за того убийцы, о котором ходят слухи...
- Верно, вдобавок к этому мы ввязались в расследование, чтобы побольше обо всем узнать. Ты ведь ничего об этом не знаешь?
- По больнице много разных слухов ходит, - задумалась она. - Я случайно подслушала, как медсестры обсуждали то, что этот убийца любит здешний бульон и его можно встретить только в двух местах: на улице к лорду и в заведении, где делают этот самый бульон.
- Но им откуда это знать?
- Я тоже так подумала, на то они и слухи, берутся неведь откуда и странно распространяются.
- В любом случае спасибо, я приму это к сведению, - слегка поклонился Нарцисс.
- Госпожа Анна, необходимо пройти... - зашла вдруг медсестра. - Извините, мне зайти позже?
- Нет, я уже ухожу, - ответил парень. - До скорых встреч.
- До свидания, - помахала Анна.

«Косен не ошибся с выбором, однозначно» - подумал после выхода из палаты Нарцисс.

Теперь летописец собирался посетить следователей, дабы разобраться вместе с ними в найденных уликах и поделиться полученной информацией, пусть она и была несколько глупа. Путь до следователей Нарцисс выбрал так, чтобы пройти мимо того заведения, где делают знаменитый бульон, его заинтересовало это место, и, от части, у Нарцисса появилось такое чувство, что он там может что-нибудь обнаружить.

Но... Нарцисс ошибся. Это заведение оказалось чем-то вроде столовой, только сделанной в необычном стиле, как выразились создатели в названии: «Морлен Коль». Если дословно переводить, то получается словосочетание «тепло бульона», а учитывая особенности здешнего языка и совместив слова выходит «домашний уют». Довольно современно, как подумал

Нарцисс.

Заведение напоминало собой чистую харчевню – именно такое сравнение лучше всего подходило этому месту, только не было алкоголя, воротящего запаха и бородатых мужиков с мрачной атмосферой, наоборот, здесь сидели молодые люди, немало девушек и добродушные беседы. Подобная беззаботность и наивность заведения раздражала Нарцисса, отчего он отправился напрямик к следователям подумав, что здесь ловить нечего.

Однако Нарцисс все-таки оставил около «Морлен Коль» одного из своих воронов, а конкретно того, кто обнаружил осколок клинка, с надеждой на то, что преступник сюда вернется.

- О, господин летописец, мы Вас уже ждем! – поприветствовал его Мальмор, как только он подошел к штабу. – Где Ваша спутница?

- Сегодня её не будет, – слегка отмахнулся он. – Выяснили что-нибудь нового?

- Не так много, как хотелось бы.

- В каком смысле?

- Прошу внутрь, там и поговорим, – пригласил его Мальмор.

В здании за столом сидел с бумагами Арм, а на кресле читал книгу Шолд. В комнате стоял запах табака и дым, словно курили все трое и без остановки.

- День добрый, – поприветствовал следователей Нарцисс.

- Добрый-добрый, – пробормотал Арм, он явно устал и об этом говорили его мешки под глазами.

- Здравствуй, – кивнул Шолд, он, в отличие от товарища, выглядел, как огурчик.

- От себя скажу сразу, что узнал лишь одну мелочь – тот бульон, что мы почуяли на месте преступления, готовят в «Морлен Коль», я проходил сегодня мимо того места, но не обнаружил там ничего особенного, однако оставил там своего ворона на всякий случай, – доложил Нарцисс.

- Неплохая мелочь, – оценил Шолд, – учитывая, что у нас нет ничего наводящего на след преступника.

- Вот как? – удивился летописец.

- В составе яда была еще щепотка нраги, соли и хорхи - такое сочетание и в самом деле могло вызвать безмолвие у человека, - сказал Арм.

- Другие солдаты ничего не знают и даже не видели, как их товарищ ушел в переулок, - начал говорить Шолд. - Как оказалось, они были на расстоянии около десяти метров друг от друга, такое распоряжение им дал командир взвода. По его логике, такая расстановка могла охватить большую зону для патруля и таким образом он хотел обнаружить и захватить убийцу.

- Такая себе логика, - тяжело вздохнул Нарцисс.

Временами летописец покашливал, поскольку дым для него невыносим в таком объеме.

- За такую оплошность командир был лишен своего места и отправлен обратно в военную школу, чтобы он там «набрался опыта», - усмехнулся Шолд.

- Справедливо, - согласился Нарцисс. - Уж лучше отправить подобных ему на дополнительное обучение, чем подвергать опасности еще больше жизней. И, если вы не против, я открою окно...

- Да, пожалуйста, - ответил Мальмор. - В общем, все, что мы сейчас можем, так это ждать, пока убийца сам придет к нам в руки либо в «Морлен Коль», либо на улице лорда.

- Погодите-ка, а что на счет того осколка клинка? - спросил Нарцисс.

- Потенциально он подходил к любому клинковому колющему или колюще-рубящему оружию, кроме, разве что, кинжалов по типу кортика, мизерикорда и так далее, - ответил Арм.

- Значит, подходит и под рапиру?

- Да, в том числе. А что, есть мысли кто это мог сделать?

- Нет, просто рапира довольно популярна среди воинов, которые хотят стать мастерами, - приврал Нарцисс.

- Верно, но только в этом регионе. Тем не менее, это хорошая заметка, если что, можно за это зацепиться, - пробормотал Арм.

Нарцисс высунул голову в окно, наслаждаясь свежим воздухом и, задумавшись, глядел в сторону той злосчастной улицы лорда, где неоднократно совершались убийства.

Как только он повернул свою голову в сторону «Морлен Коль», вспоминая тот аромат бульона,

Нарцисс увидел летящего прямо к нему ворона на довольно высокой скорости. Ворон приземлился на подоконнике и громким карканьем.

- Дайте бумажку, мне нужно кое-что написать! - повысил тон голоса с волнением Нарцисс.

Мальмор шустро среагировал и без лишних вопросов выполнил сказанное. Арм и Шолд насторожились.

Нарцисс что-то нацарапал на листке, привязал его к лапке другого ворона и отправил его в окно со словами: «К Белене».

- Так что произошло?

- Убийца у «Морлен Коль», - на полном серьезе ответил Нарцисс и рванул к выходу. - Я пойду вперед и проследую за ним.

- Мы соберем солдат, - откликнулся Шолд.

- Если что следуйте по воронам, так вы меня найдете, - сказал летописец и убежал.

- Ну дела... - пробормотал Арм, и троица спохватившись также выбежала из штаба.

«Это не Косен! - с радостью бежал и думал Нарцисс. - Косен сейчас с Беленой! Но мне в любом случае придется использовать его силу, чтобы одолеть убийцу... Солдаты не смогут одолеть этого человека, также, как и я».

Нарцисс бежал во след своему ворону и пытался рассчитать, как скоро придет поддержка хотя бы со стороны следователей. Летописец уже приготовил себя к битве с убийцей, хотя он был не на шутку удивлен тем, что преступник объявится так скоро. Это несколько настораживало, но у него нет времени на осторожность.

В скором времени Нарцисс добежал до «Морлен Коль» и ворон толкнул в спину мужчину, что носил плащ с капюшоном, он скрывал себя от макушки до самых пят, но толчок от птицы раскрыл ножны и сапоги из сафьяна.

Вороний гул вокруг улицы напугал весь народ, отчего и убийца рванул с места и побежал прочь от Нарцисса. Недолго думая, летописец пустился в погоню за ним и, как оказалось, местом, куда вел его убийца, стала та самая знаменитая улица, на которой в данный момент не было ни одного солдата, что уже странно, так как патруль должен здесь находиться круглосуточно, дабы пресечь все попытки действия преступника.

Убийца заманил Нарцисса в тот переулок, где произошло последнее преступление. Вороны

повисли на крышах домов и опустили свои взгляды на немую сцену двух людей, что приготовились к битве.

- Ты мне не нужен, - начал говорить хриплым голосом убийца, - но ты встал у меня на пути, потому ты должен исчезнуть...

- Даже если ты меня одолеешь, то тебе не выбраться из города, - уверенно ответил Нарцисс. - Ты обречен.

- Это мы еще посмотрим... Точнее я посмотрю, - усмехнулся он и достал рапиру из ножен.

- Рапира? - удивился Нарцисс.

- Прощай! - рывкнул мечник и сделал резкий выпад, от которого летописец с трудом увернулся.

Нарцисс хоть и поздно среагировал, но успел избежать серьезных повреждений, отделался простой царапиной на щеке.

«Судя по всему, он хочет, как можно быстрее со мной покончить, значит, что его напрягает факт подкрепления... Нужно его задержать» - сообразил Нарцисс и достал свой кортик.

- Ты смеешься надо мной? - закипал мечник. - Попытаешься меня остановить кинжалом? Не недооценивай меня, ублюдок!

На летописца обрушился град колющих ударов. Невозможно заблокировать все атаки и Нарцисс это понимал, поэтому если не получалось избежать урона с помощью своего оружия, он хотел хотя бы свести повреждения к минимуму. Множество царапин усеяло его тело. Только летописец забыл об одном факте...

- Чувствуешь это? - усмехнулся убийца. - Смерть уже близка к тебе, малыш...

Нарцисс попытался сказать хоть что-то, но у него ничего не вышло. В любом случае царапин было не избежать. Это заставило парня собраться и выдать свой максимум в обороне, дабы дожидаться помощи. И помощи он ждал не от следователей, а как раз от Косена, только он может остановить такого же владельца рапиры.

Атаки преступника не просты и это сильно выделялось, они имели свои особенности. Нарцисс ранее видел фехтование Косена, но здесь стиль совсем иной.

Нарцисс не понимал, как долго он уже держится. Этот человек бил без остановки, а парень просто защищался, как мог. Он понимал, что если отступит, то убийца легко настигнет его.

Кровь залила его левый глаз, отчего зрение ухудшилось, и летописец стал пропускать еще больше атак.

Мечник допустил намеренное парирование, чтобы сблизиться с Нарциссом, и пнул его, ввиду чего он ударился спиной об стену.

«Силен... – кашлянул кровью Нарцисс. – Одним пинком нанести такой урон? У меня, наверное, пару ребер сломано...»

– Ты даже кричать не можешь, ты беспомощен, какая жалость! – издевался убийца. – Чем ты только думал, когда шел против меня с этим? – выбил он кортик из рук летописца. – Ненавижу, когда меня недооценивают, – схватил убийца за горло Нарцисса.

Глаза преступника полны ярости, возникшей задолго до встречи с летописцем. Возникало такое чувство, что ему нечего терять. Нарцисс встречал ранее таких же безумных воинов, готовых биться до последнего против любого количества противников, несмотря ни на что. Только образы тех воинов никак не сходились с ним, с этим грязным и жалким человеком. Он погряз в собственной ненависти и ярости.

Этот взгляд заставил Нарцисса продолжить сражаться, он ни за что не хотел проигрывать такому слабаку. Собрав всю волю в кулак, летописец размашисто нанес удар в ухо убийце, желая хоть ненадолго его оглушить. Следом по знаку среагировал один из воронов и пикировал на неприятеля, вонзив когти ему прямо в лицо. Благодаря удаче, ворон пронзил глаз убийцы.

«Ха, почувствуй себя в моей тарелке, урод» – усмехнулся про себя летописец.

Парень, собравшись с силами к новому раунду, ловко схватил свой кортик и пошел в атаку на преступника. «Лучшая защита – это нападение» – именно такое правило решил использовать Нарцисс в данной ситуации.

Владению клинком его обучил учитель Морвелгер и его товарищ, мастер Роггер. К сожалению, ни одного из них сейчас нет в живых, но Нарцисс чувствовал их силу в своих руках. Он несет их историю на своих плечах и не может подвести их в такой ситуации против столь ничтожного человека.

Только он хотел нанести удар по убийце, как тот моментально среагировал по топоту летописца и заблокировал стремительную атаку. Если Нарцисс прямо сейчас разорвет дистанцию, то убийца контратакует и точно пронзит жизненно важную точку, чего допустить никак нельзя.

– Кем ты себя возомнил? – куда более устрашающим тоном спросил убийца. – Ты смел, не спорю, еще никто из умерших не оказывал мне такого сопротивления... Можешь считать себя особенным, но... – не стал он договаривать и разорвал блок.

Нарцисс попытался разорвать образовавшуюся дистанцию и нанести удар кортиком, однако ничего не вышло. Убийца пресек эту попытку, пропустив летописца мимо и подставив подножку. Причиной такой оплошности была усталость Нарцисса. Он не воин, ему не с кем было устраивать простецкие спарринги, отчего он старался скорее избежать боя, чем принимать его. Пора, когда он был силен на выносливость, давно прошла. Тем не менее, нынешняя ситуация заставляла летописца ввязаться в бой.

«Гадство... – отчаялся Нарцисс. – Все-таки я проиграл и не успел дожидаться Косена... Хреново...»

Но солнечный лучик, что появился из-за спины убийцы, стоящего на фоне выхода из переулка, ударил по глазам Нарцисса, а в следующее мгновение он увидел свое спасение...

Они успели! Косен, в компании с Беленой и следователями, стоял на выходе из переулка, а за ними отряд солдат. От кровопотери Нарцисс потерял сознание, передавая эстафету своему другу, в которого верил до последнего.

- Ты хорошо постарался, друг мой, – тихо произнес Косен и достал свою рапиру.

- О, тебя-то я как раз и ищу! – возбудился убийца.

- Трольд?! – шокировано спросил Косен. – Ты...?

- Как же давно я искал нашей встречи... Как же давно я хотел свести с тобой счеты... Ты! – крикнул преступник. – Ты забрал у меня все... Но я заберу твою жизнь вместе с собой в ад!

Два воина схлестнулись в жаркой схватке. Никто из них, казалось, не уступал друг другу, но на самом деле перевес на стороне Косена, ведь не спроста он близок к мастерству.

- Косен, будь осторожен, его клинок отравлен! – выкрикнула Белена.

- Что? – удивился тот. – Трольд, как ты это допустил?

- В бою важна победа и ты сам это знаешь! Какая разница, какими способами ты добьешься этой победы?

- Ты осквернил свое оружие, а значит и свою душу...

- Да мне плевать! Сдохни! – сорвался с места он.

Косен принял этот бой. Однако сейчас он выглядел несколько иначе. Возникало такое чувство,

что он готов уничтожить человека, стоящего перед ним, прямо здесь и сейчас. Хоть Косен и злится, но он не теряет хладнокровия. Атаки его стали куда более быстрыми, точными и сильными.

Трольду стало сложнее блокировать удары Косена. С каждой атакой он все больше теснил сумасшедшего убийцу, словно роли хищника и жертвы сменились. Трольд попытался контратаковать, за что серьезно поплатился... Косен ловким движением увернулся от его атаки и нанес точный удар острием рапиры в спину, туда, где у него находилось сердце.

- Движение, которому научил нас учитель... Не думаю, что ты его забыл, - произнес Косен.

Именно таким же трюком Трольд и поймал Нарцисса, но по какой-то причине не стал убивать его.

- Осквернивший свою душу не имеет права на жизнь, - холодно продолжил говорить мечник. - Ты и сам знаешь об этом правиле, поэтому, надеюсь, что ты раскаиваешься, мой бывший брат по оружию...

Косен одержал победу, и его посетило такое чувство, словно тяжелые цепи слетели с его плеч, и он ощутил небывалую легкость как телом, так и душой. Но не обращая на это внимания, он устремился к своему павшему другу, а за ним и Белена.

- Его срочно нужно доставить в больницу! - выкрикнула она.

- Ты достойно сражался, - опустил Косен голову перед Нарциссом, - прости, что так долго шли.

Он взял летописца на руки и понес его в госпиталь вместе с Беленой, а убийцу оставили на троицу следователей.

К вечеру Нарцисс очнулся весь в бинтах, и его приветствовала Белена, ждавшая его пробуждения путем сна на его же ногах.

- Прости, что тебе пришлось так долго ждать, - снова извинился Косен, сидящий чуть дальше кровати, на которой лежал летописец.

- Тебе не за что извиняться, я знал, на что шел.

- Нет, я должен был еще раньше решить эту проблему...

- О чем ты? - не понял Нарцисс.

- Тот убийца - Трольд, человек, с которым я проходил обучение в школе рапиры, - начал объяснять Косен, - у нас с ним был один и тот же учитель, мы оба были претендентами на ученичество у настоящего мастера. В то время мы поддерживали друг друга даже в этом плане, но, волею судьбы, выбрали меня.

- Только из-за этого он так изменился?

- Не думаю. Вышло так, что мы любим одну и ту же девушку...

- То есть Анну?

- Да, - кивнул Косен. - Только вот он тайно любил её, а я ей признался и получил взаимный ответ. По итогу я отнял у него все, сам того не подозревая.

- Но почему он начал действовать спустя столько лет?

- Возможно, Трольд пытался смириться со своей судьбой и в какой-то момент начал готовиться к битве со мной, даже используя грязные методы на подобие того яда, потому что понимал, что в честной битве ему меня не победить. Я не знаю того, что творилось у него в душе, это просто предположения, - предупредил Косен.

- Я смотрел ему в глаза, я видел такой взгляд, ему нечего было терять, - поник Нарцисс.

- Значит, я, к сожалению, прав, - на что летописец утвердительно кивнул.

- Но даже так, у него не получилось провести полноценной битвы...

- Да, и все благодаря тебе, - улыбнулся Косен.

Но за его улыбкой скрывалась сильная тоска и грусть, пронзающая его сердце, и Нарцисс понимал причину этого. Скорее всего, Косен винит себя в том, до чего докатился Трольд, хоть и знал, что не мог повлиять на иной исход событий из-за банального незнания.

- Кстати, Нарцисс, кажется, я стал мастером, - робко произнес он.

- П-правда? - с волнением спросил летописец, а глаза его заблестели. - Поздравляю!

- Спасибо, и в этом достижении мне нужно благодарить и тебя, и Трольда... Именно из-за вас я смог понять истину рапиры и Пути Воина.

- Я не силен в таких делах, поэтому просто прими мои поздравления, господин мастер, вы

хорошо потрудились в достижении этой цели, - улыбнулся Нарцисс.

- А ты как всегда, - не сдержал улыбки Косен.

В следующий же момент...

- О, так Вы уже проснулись! - с радостным возгласом вошел в палату Мальмор, разбудив вдобавок еще и Белену.

- Нарцисс! - кинулась обниматься она. - Не пугай меня так!

- Кх... - он почувствовал боль на ранах, но решил проигнорировать, чтобы не огорчать Белену.

Вместе с Мальмором пришли и другие следователи, но за ними стоял еще один загадочный гость.

- Просим прощения за то, что так задержались и не смогли оказать должной поддержки в нужный момент, - поклонилось трио.

- Ничего страшного, - смущался летописец, - ваш герой - этот мастер рапиры, - указал он.

- Ч-чего? - удивился Косен.

- Мастер рапиры? - удивились следователи.

- Однако именно Вы оказали нам медвежью услугу в деле с этим убийцей, - вошел в палату человек в роскошных одеяниях. - Меня зовут Махрен, и я лорд этих земель.

- Ох, - опешил Нарцисс, - жаль, что не могу приветствовать Вас в должном виде.

- Не стоит об этом волноваться, я ненадолго, - честно сказал он. - Могу ли я Вас пригласить для небольшой беседы, как только Вы поправитесь?

- Безусловно.

- Благодарю, за сим откланяюсь, - слегка поклонился Махрен и удалился.

- Лорд довольно кроток в беседах, - пояснил Мальмор.

- Да, я заметил, - кисло усмехнулся Нарцисс. - Вы же не против, если я присужу обнаружение убийцы вам? А тебе, Косен, победу над ним?

- Но это ведь твоя заслуга, летописец, - произнес Шолд.

- История о том, кто пишет историю... Не порядок, - невинно улыбнулся Нарцисс. - Даже если вы все не согласитесь, я все равно напишу так, как посчитаю правильным.

- Разве такое решение не будет противоречить правдивой истории? - попытался возразить Косен.

- Совсем нет, я ведь нигде не совру. Вы втроем расследовали это дело до нас с Беленой, мы лишь немного помогли, да и решили сделать это для написания более подробной истории, а победу над убийцей одержал Косен, разве не так? - посмотрел Нарцисс на мастера.

- Все так, как он и сказал, - засмеялся Арм. - Смиримся, парни.

- Ты хочешь присудить себе все достижения? Мы почти ничего и не сделали, - начал спорить Мальмор.

- Не совсем, - покачал головой он. - У летописцев, наверное, свои принципы, против которых они не хотят идти, поэтому мы должны принять желание Нарцисса хотя бы из-за уважения к нему.

Мальмор и Шолд не смогли пойти против таких слов, потому что и сами начали уважать летописца за его пусть и безрассудный, но смелый поступок.

- Значит, решено! - воскликнул Нарцисс. - Думаю, лорд вызвал меня по схожей причине, поэтому имейте в виду в случае чего.

- Хорошо, - сдался Косен.

- Вот и ладушки, - вздохнул с облегчением Нарцисс и наконец обратил внимание на то, что все это время Белена держала его за руку.

Она лежала головой на его ногах и просто смотрела на него. Белена так мило выглядела, из-за чего Нарцисс начал гладить её по голове.

- Что ж, пострадавшему нужен покой, пойдем мы, - понял тонкость ситуации Шолд и потянул за собой своих товарищей.

- И я пойду... - пошел вместе с ними Косен.

- Погодите, - остановил их Нарцисс.

- Что такое?

- Прошу, распространите соответствующие слухи на счет этой ситуации.

- Будет сделано, - кивнул Мальмор. - Надеюсь еще увидимся.

Все гости ушли и Нарцисс остался наедине с Беленой.

- Ну... - хотел было что-то сказал он.

- О чем ты только думал, когда шел в бой? - подскочила Белена. - Ты хоть понимал, на какой риск шел?

- Да, понимал, того требовала ситуация...

- Нихрена ты не понимаешь! - обняла она Нарцисса. - Знаешь, как это было страшно... Ты лежал весь в крови... Я.. - начала она плакать.

- Прости, что заставил волноваться... - принял он её объятия.

- Если ты о себе не думаешь, то подумай о нас! Как я буду жить без тебя? - ревела Белена.

- Я никогда не покину тебя, ни за что, - тепло произнес Нарцисс.

- Честно? - взглянула она глазами полными надежды.

- Обещаю.

Таков был взгляд того, кто однажды уже потерял свою семью и не хотел бы вновь испытать всю эту боль, весь этот ужас.

- Кстати, куда направимся дальше? - спросил Нарцисс.

- Куда, спрашиваешь... - начала вытирать слезы она. - Может дальше и пойдём? На востоке, говорят, живописные места, я хочу на них посмотреть.

- Хорошо, туда и пойдём, а там уж видно будет.

- Угу, - кивнула довольно она.

После полного выздоровления, Нарцисс с Беленой сразу же отправился к лорду. По городу, как и было обещано, начали ходить слухи о мастере рапиры, что одолел безумного убийцу с улицы лорда. Люди то и дело обсуждали эту тему, позабыв даже о том, что у них под носом идут летописцы. Благодаря этому событию никто не обращал на них внимания, отчего Белене стало легче.

- О чем вы разговаривали? - спросила Белена.

- О истории, которую мы напишем, как я уже мог догадаться, но и еще о нашей награде, - полез он в свои под сумки, - гляди.

- Мешочек золотых? - удивилась она.

- Махрен оказался хоть и кротким, но щедрым.

- Как здорово! - обрадовалась Белена.

Как оказалось, Нарцисса пригласили одного на беседу один на один, из-за чего Белена вынуждена была ждать его снаружи, хотя она была и не против, поскольку не особо любит деловые беседы.

- Ну что, навестим всех перед уходом?

- Ага, - взяла Белена за руку Нарцисса.

Сначала они зашли в корчму, где их ждали старые знакомые, которые снабдили летописцев начальной информацией. Они с упованием слушали историю, что произошла в стенах их родного города и поверить не могли, что такой страшный человек спокойно ходил по одним с ними улицам. В благодарность за рассказ и сдержанное обещание, мужики подарили им бутылку их любимого вина. Также, в них чувствовалась толика радости и даже гордости от того, что они знакомы с летописцами.

Следом летописцы навестили следователей. Они тепло приняли своих гостей, чаем напоили, проветрили свой обкуренный ранее кабинет, а также пригласили как-нибудь встретиться в следующий раз на севере континента, в городе Нанриме, откуда они сюда и приехали.

После Нарцисс и Белена пришли к Анне и Косену...

- Не знаю, как вас обоих и отблагодарить, - поклонился Косен вместе с Анной.
- Белена, ты превосходный врач, спасибо, что помогла мне с моим недугом, - сказала Анна.
- Д-да не за что, - опешили летописцы.
- Мы же друзья, просто примите это и все, - улыбнулся Нарцисс.
- К тому же я сделала то, что должна была сделать, ведь как я могу бросить тебя в беде?

От таких слов Анна бросилась в объятия Белены, что заставило парней громко рассмеяться.

- И в самом деле, не знаю, что было бы, если бы вы не пришли сюда, - произнес Косен.
- Судьба сама захотела так распорядиться, поэтому не нужно думать о плохом, думай о хорошем. Например, о том, чтобы создать свою семью... - намекнул Нарцисс.

- С-создать семью? Н-но...

- У тебя получится, главное не бойся, - усмехнулся летописец.

- О чем болтаете? - подскочила Анна.

- А ты довольно энергичная, - удивился Нарцисс.

- Еще какая, - улыбнулся Косен.

- Эй! - надулась Анна.

- Такая девчонка... - положила Белена руку на голову Анне.

- Эй, я вообще-то старше тебя.

- Что-то не заметно!

- Иш какая наглая! - разозлилась она.

Эта сцена развеселила всех.

- Давно я так не смеялся, - признался Косен. - Жаль, что вы уходите.
- Летописцы не сидят на месте, сам знаешь, - ответил Нарцисс.
- Ага... Надеюсь, что вы еще навестите нас здесь.
- Если будем поблизости, то обязательно.
- Хорошо, - кивнул Косен и протянул ему руку. - Берегите себя.
- Ничего обещать не могу, история слишком непредсказуема, - усмехнулся Нарцисс и принял рукопожатие.

<http://tl.rulate.ru/book/23243/480403>